

116 год до З.Э.

С неба били ветвистые молнии, не давая драконьим всадникам спуститься ближе к земле, чтобы спасти свою армию. Разрывающий крылья ящеров ветер бушевал повсюду, лишь самые сильные из повелителей небес могли продолжать полёт. Держась на приличном расстоянии от места битвы, они с отчаянием наблюдали за разгромом воинства, собранного со всего западного Эссоса.

Выманенные верховным царём в открытое поле, они с легкостью повелись на все уловки. Уверенные в своём численном превосходстве, валирийские владыки отправили сотысячную армию на смерть.

Рослый народ заманил их к берегу своей проклятой реки, слабенькое течение которой обещало обмеление. Уверенные в том, что уровень воды будет низким, валирийцы разделили свою кавалерию, прикрывая войска с двух сторон.

Всего через десяток минут с начала сражения, Сарна начала выходить из берегов, заливая низину, в которой собрались войска Республики, превращая её в грязь. Поднимаясь на небольшой холм, где их ожидали тагайз фен, измотанные солдаты шли навстречу солнцу. Но все эти уловки не сломили духа атакующей армии. Отличное оружие и доспехи, превосходство сил практически вдвое - всё это повышало боевой дух валирийских войск.

Удар пеших сил Республики был страшен. Грохот тысячи ног, треск щитов и безумные крики умирающих. Никакое физическое превосходство детей Сарны не помогало им против выучки и дисциплины лучших войск драконьих лордов. Центр Сарнора стал прогибаться, медленно, но уверенно из ровной линии он вытягивался в подкову, грозясь порваться в любую секунду.

Парящий вдалеке на своём драконе, архонт Алгален покровительственно улыбался, уверенный в победе. Он раздал последние приказы, заходя на посадку. Воздух становился всё холоднее, а редкие капли дождя покрывались льдинками, промораживая насквозь.

Пока командующий армии Валирии располагался в шатре, на берегу Сарны писалась история.

Брат царя, Тиридат Рун, идеально справился с заданием. Голова вражеского командира болталась на крюке, пристегнутом к седлу. А гора трупов из тел лошадей и людей в валирийских цветах оставалась где-то позади.

Скача навстречу другому отряду, Тиридат в очередной раз восхищался гением своего брата. Всё прошло как по нотам. Самая сложная и спорная часть плана позади, осталось лишь довершить начатое.

Пришпорив коня, он вытянул своё копьё вверх, издавая боевой клич.

Капли дождя становились всё крупнее, потихоньку застилая обзор. Гвалт и шум, создаваемый двумя армиями, мешал слышать, что творится за пределами основной битвы.

Оставшиеся на земле командиры Республики отправляли гонцов каждую минуту, в надежде узнать, что происходит в тылу, пока звуки боевых горнов и гортанные крики рослых людей не врезались в спину валирийскому войску.

Таранный удар обвешанных сталью всадников был страшен. Огромные чёрные жеребцы сарнорцев давили и толкали неожиданных нападения солдат. Начавшаяся паника быстро переросла в давку, погребая под собой сотни тел.

Стоя под проливным дождём, Аршак Рун растянул на лице злобный оскал. Ни ураганный ветер, ни ледяные капли не мешали ему наслаждаться своей победой. Но чтобы эту победу запомнили в веках, остался последний штрих.

Вскочив на свою колесницу, он повёл за собой личную гвардию. Хотя его брат нарушил планы, но предоставил ему новую, куда более интересную возможность.

Прибыв на место, он принялся сам ездить вдоль всей линии столкновения, раздавая приказы.

-По-моему, они хотят воды! Так давайте их напоим! Гоните их к реке!

Несколько дней спустя

-Практически все драконьи всадники покинули поле боя, как только ситуация поменялась в нашу сторону. Мы нашли остатки их лагеря, но там ничего не осталось.

Кивая на слова Бахрама, Аршак Рун не мог спрятать счастливую улыбку. Достигнутая победа превзошла все его ожидания. Он рассчитывал изматывать валирийцев и давать им отступить, пуская свои колесницы и всадников в погоню, но то что случилось... Настоящий разгром!

Из стотысячной армии уцелело всего несколько сотен. Пройдёт ещё пара недель, прежде чем они смогут обогнуть все трупы и сжечь останки. Это при том, что почти четверть армии валирийцев утонула в водах Сарны.

Огромные стаи стервятников и других падальщиков, собиравшихся с округи, вынудили царя усилить патрули, ведь обезумевшие от количества крови животные нападали на людей.

Ещё предстоит много работы, поиск фуражиров и тех, кто сбежал; восстановление округи и помощь побывавшему в осаде Казату. Но всё это лишь капля дёгтя по сравнению с той бочкой мёда, что они получили.

После такого унижительного поражения Республика пойдёт на многое, чтобы сохранить власть в колониях. Ведь все города поняли, что даже у драконов течёт кровь. Можно будет требовать огромную дань и все территории вдоль притоков Сарны, аж до самых Пёстрых гор! Одна эта война увеличила территории его царства вдвое! Ведь помимо откупных от Валирии, они захватили Эссарию, а соседний Омбер уже и так под их пятой. Всего пара поколений, и они сами признают себя частью Сарнора.

-Отличные новости, - осмотрев своих подчинённых, верховный царь понял, что не он один осознаёт перспективы недавней победы, - подготовь послов в Республику. Нужно не дать им сориентироваться. Нельзя тянуть, чем быстрее мы заключим мир на наших условиях, тем лучше. Думаю, в ближайшие пару дней придёт приглашение о посещении Валирии.

104 год до З.Э.

Тула Рун поправил свой плащ. Долгая дорога в седле уже надоела до невозможного. Когда он вызвался на это дело, он не рассчитывал, что последние шесть лет проведёт в постоянных разъездах. А постоянная ехидная ухмылка отца при их редких встречах бесила ещё больше.

Вот уже столько лет он занимается грандиозной постройкой. По велению его отца было решено полностью обезопасить свои восточные границы. Все города, построенные вокруг бывшего Серебряного моря, объединяла огромная стена. Идущая вдоль Сарны, она уходила вглубь страны до самого Сарната, опускаясь дальше на юг к Пёстрым горам. Рунов Вал или "золотая" стена, как её прозвали в народе, должна была служить защитой в случае новой войны с Валирией. Спустя двенадцать лет мира, и так не лучшие отношения между странами начали снова накаляться. Всё больше было слышно разговоров о новом противостоянии мантикоры и дракона.

Взглянув на сюрко с крылатым львом, Тула Рун только ласково погладил шёлковую ткань, свисающую с груди.

Многие насмеялись над его заданием. Считали, что его отец просто уже не знал, куда девать деньги. Ведь не просто так стену называли "золотой". Огромный архитектурный проект сжирал казну и людские ресурсы в таком количестве, что казалось, можно было построить ещё с

десяток городов.

Расспрашивая отца о причине постройки, он всегда получал логичный ответ, но сомнения всё равно продолжали грызть принца. Притянутые за уши аргументы свербили в мозгу, вызывая новые порции раздражения.

"С юга нас защищают горы и только летающие твари Валирии могут их преодолеть. На западе - Квохорский лес с единственной дорогой, а вот с востока мы полностью открыты. Эссария закроем путь на запад, а Рунов Вал на восток, вот и всё".

-Идиотизм какой-то...

Махнув рукой привлечённой его словами охране, он продолжил размышления в тишине.

Слева от него возвышалась высокая стена. Построенная из белого камня, она была настоящим произведением искусства. Башни с резными узорами и лепка, показывающая историю Сарнора.

Сама стена была закончена ещё год назад, но получив разрешение отца, Тула Рун дал приказ украсить её. Изначальный проект был сугубо военным и утилитарным, что для него было полной безвкусицей.

Там за стеной шёл ров, который ещё был пуст. Только когда закончатся все работы по нему пустят воду, соединяя с Сарной. Несмотря на всё своё ворчание, Тула Рун гордился своей работой и любил иногда просто пройти по стене, наблюдая за бескрайними степями, окружавшими его царство со всех сторон. Вот и сейчас не став отказывать себе в удовольствии, он забрался наверх, отдаваясь навстречу тёплому ветру, наполненному ароматами свежей травы и воды.

-Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, отец.

102 год до З.Э.

Потемневшее над валирийским полуостровом небо было видно со всего Эссоса. Огромные столбы дыма вырывались из недр земли, выкидывая в воздух смесь ядовитых газов.

Крики умирающих драконов, падающих с небес, из последних сил пытающихся спасти своих всадников, разносились на много километров вокруг.

Раскалённая добела лава стекала с вершин Четырнадцати огней, уничтожая всё на своём пути. Здания и люди, животные и растения, всё поглощалось беспощадной стихией.

Огромные горящие валуны выплевывались в воздух и обрушивались на землю, создавая новые трещины и проломы.

Расколовшаяся почва сталкивалась и расходилась вновь, погребая под собой величайшую державу мира. Обломки городов без следа исчезали в недрах земли, не оставляя после себя никаких следов.

Длинная череда землетрясений вызвала огромную волну, поглотившую остров Кедров целиком.

Волны ядовитого дыма и магии проносились по всему полуострову, искажая и убивая всё живое.

Земли Долгого Лета, как их называли сами валирийцы, превратились в мерзкое выжженное болото, покрытое пеплом.

А поднявшаяся вода затопила цепь вулканических гор с шахтами, ограждая столицу Республики от остального мира морем ядовитых газов и кипящей жидкости.

Ещё несколько дней весь мир в напряжении наблюдал за навсегда изменившей ойкумену катастрофой. Взрывы и удары становились всё реже, а обезумевший от землетрясений залив, разделявший Гискар и Валирию, наконец успокоился.

Ещё долгие столетия над метрополией будет висеть чёрный дым, а отравленная земля убьёт сотни и тысячи моряков и искателей сокровищ. Сейчас же освободившиеся от контроля бывшие колонии праздновали свою независимость. В одночасье они стали самостоятельны и теперь могли сами вершить свою судьбу.

Поднимались знамёна старого Гиса. Огромные золотые гарпии вновь были водружены над пирамидами.

Будущие вольные города спешно готовили послов и точили клинки в ожидании противостояния за наследство республики, а город бывших рабов - Браавос - ликовал сильнее остальных, не скрывая злобного счастья от смерти бывших хозяев.

А далеко на востоке кхал Менго слушал напутствия своей матери, готовясь подчинить все племена и создать великий кхаласар, что вернёт Матери-Земле её изначальный вид.